Ван Ши закрыла лицо платком и всхлипнула:

— Конечно, я знаю, что не должна вмешиваться в мужские дела, но это касается Чанбая! Он... он... Я слышала, что большинство людей в том районе жестоки, Чанбай никогда не встречал таких, как они...

— Замолчи! Что, чёрт возьми, ты несёшь! — пожилая госпожа Шен, разъярённая глупостью Ван Ши, крепко сжала чашку в руке и очень жалела о том, что не может бросить эту самую чашку в свою невестку, чтобы она очнулась. — Хотя округ Цзе далеко, он также является важным связующим звеном! Однако он не настолько важен, поэтому не возникло никакого конфликта интересов! Пока Чанбай может находиться в безопасности, и будет здоров, он сможет развивать это место, помогать людям, строить мосты, прокладывать дороги и поощрять земледелие, и тем самым заработает хорошую репутацию и нарастит своё влияние! Находясь там и делая всё это, он многого достигнет! Что ты хочешь, чтобы он делал в уже богатых местах?! Воровал деньги?!

— П... Правда?.. — Ван Ши, услышав всё это, была ошеломлена.

Увидев её реакцию, пожилая госпожа Шен смогла лишь вздохнуть.

— Как ты думаешь, жизнь тех, кого отправили служить в богатые префектуры, легка? Человеческие отношения чрезвычайно сложны, и в стране, в местах, где реками льются мёд и молоко, будет трудно справиться с делами. Наша семья недостаточно крепка сейчас, Чанбай будет ограничен во многом, его жизнь в таких местах будет очень трудна.

Ван Ши, наконец, перестала плакать, но всё ещё выглядела обеспокоенной, и, казалось, не была полностью убеждена. Потеряв терпение, пожилая госпожа Шен сказала прямо:

— Всё уже решено. Тебе следует перестать преувеличивать проблему, иначе Чанбай и его жена будут чувствовать себя неловко, когда будут уезжать из дома. Не нужно пугать их.

— Они уедут вместе? Жена Чанбая поедет с ним? — реакция Ван Ши была странной. Вытирая слёзы, она сразу же уловила ключевую для себя мысль и тут же пожаловалась:

— Невестка должна оставаться дома, чтобы служить своему свёкру и свекрови!

— Конечно, они поедут вместе! — пожилая госпожа Шен не сводила с Ван Ши взгляда. — Теперь ты думаешь, что то отдалённое место — рай? — выругалась она. — Ты будешь чувствовать себя спокойно, если о Чанбае там некому будет заботиться? Ты действительно

хочешь, чтобы он отправился туда один? Закрой свой рот и дай мне договорить! Ты хочешь, чтобы он женился на наложнице? Это принесёт одни лишь неприятности в дороге! Почему бы тебе просто не найти несколько заботливых служанок и слуг, чтобы они служили твоему сыну и его жене?!

Услышав это, Ван Ши тут же покраснела и смущённо опустила голову.

— Не беспокойся, если мужчина захочет иметь наложницу, его жена никогда не сможет его остановить, — с неприкрытым сарказмом продолжила пожилая госпожа Шен. — Теперь я хочу, чтобы ты перестала создавать проблемы. Если тебе нечего делать, почему бы не навещать почаще Жулань? Она скоро родит ребёнка.

Минлань всё это время стояла рядом с опущенной головой. Сейчас, когда её бабушка упрекала её законную мать, ей было неуместно вмешиваться в разговор, к тому же, она полностью соглашалась со словами пожилой госпожи Шен. Ван Ши была подобна часам, которые ломались в самый критический момент, и отказывались чиниться. Иначе говоря, она начинала устраивать концерты не вовремя.

После этого они немного поболтали, и пожилая госпожа Шен отправила Ван Ши поприветствовать Гу Тинье, сообщив, что тот редко бывает у них в гостях, и что она, как хозяйка, должна хотя бы раз выйти к нему. Ван Ши тут же отправилась к себе, чтобы умыться и накраситься.

Пожилая госпожа Шен задержала Минлань в зале Шоу'ань. После того как они немного поговорили о бытовых вещах, пожилая госпожа Шен перешла прямо к делу:

— Я слышала, что семья хоу Ниньюаня скоро собирается разделить семейное имущество. Разве Его Величество не выделил средства на строительство нового поместья? Прошло два месяца, почему вы до сих пор не объединили два поместья?

Минлань криво усмехнулась, она знала, что бабушка спросит у неё об этом, поэтому просто прямо сказала правду:

— Мы давно думали о разделении семейного имущества, Тинье никогда не согласится жить вместе с этими людьми. Он просто ищет предлог, чтобы их прогнать... Увы.

Этого никто не ожидал.

Когда Гу Тинью был при смерти, все родственники семьи Гу в Цзиньлине и городе Цин прибыли в поместье хоу Ниньюаня. Однако в то время Гу Тинью внезапно поднялся с постели и, с трудом, но на глазах у всех, достал два листа бумаги.

На одном листе было подробно переписано всё имущество семьи хоу Ниньюаня, включая

поместье, серебро, лавки и ценные предметы, которые передавались из поколения в поколение с момента получения титула.

В тот момент лицо пожилой госпожи Цинь немного побледнело.

На втором листе бумаги, который являлся копией того, что написали ещё дедушка и бабушка Гу Тинье около тридцати лет назад. В то время, когда они планировали разделить семейное имущество. Там указывалось, сколько имущества, включая поместья, серебро и сельскохозяйственные угодья, будет выделено нескольким ветвям семьи. То есть то, как будет разделено имущество между первой, четвёртой и пятой семьями. Также там было указано, сколько имущества должно было быть передано тем ветвям семьи, что уже уехали из поместья хоу и жили отдельно.

Выражения лиц людей из четвёртой и пятой семей сразу же изменились.

Гу Тинью попросил своих дядей проверить печать на бумаге, пока он ещё может дышать.

Хотя в то время он уже был на последнем издыхании, его разум был достаточно ясен, а речь была безупречна.

— Второй брат многие годы жил снаружи, в семье есть множество вещей, которых он не понимает. Сейчас я считаю необходимым разъяснить ему некоторые моменты. Пока он сможет хорошо заботиться о нашей семье, отец будет покоиться с миром.

Комната погрузилась в тишину. Всем было ясно, что он задумал.

— Бывший хоу действительно был выдающимся человеком, — неспешно произнесла пожилая госпожа Шен, прикрыв глаза.

— Тинье... это раздражало, — вздохнула Минлань.

Гу Тинье был уверен, что сможет справиться со всеми этими убудками, хотя и знал, что это будет трудно, и что он неизбежно будет подвергнут критике со стороны людей. Однако Гу Тинью помог ему избавиться от них, рискуя обидеть пожилую госпожу Цинь.

Теперь Гу Тинье должен был действовать, помня об этой услуге, даже если не хотел этого.

— Они хотят уйти? — тихо спросила пожилая госпожа Шен, откинувшись на спинку кресла.

— Они должны уйти, даже если они этого не хотят, — чётко ответила Минлань. Она звучала так, словно ей было всё равно.

Пожилая госпожа Шен тут же распахнула глаза и посмотрела на неё.

— Что ты собираешься делать? — пронизательно спросила она, взгляд её был тяжёлым.

— Теперь у нас есть Красный Железный Указ и доска с иероглифами, подаренная Его Величеством, — выпрямившись, с улыбкой произнесла Минлань. — Пока они не уйдут, я не буду разрушать стены поместья Чен. Они хотят жить с нами вместе и дальше? Только в их мечтах!

— Итак... — с интересом подбодрила пожилая госпожа Шен, немного успокоившись.

— Я могу тянуть время, как и Тинье, и все люди в семье Гу, кроме... — Минлань коварно улыбнулась. — Кроме молодой госпожи Тинцань. Она не может ждать.

Если Гу Тинцань всё ещё хочет выйти замуж в приличную семью, ей лучше поторопиться, иначе она действительно будет считаться старой девой.

Пожилая госпожа Цинь отлично умела изображать невинность и всю свою жизнь использовала других как щит.

На этот раз ей придётся избавиться от своих помощников самостоятельно. Когда это произойдёт, истинное лицо каждого будет раскрыто. Если пожилая госпожа Цинь захочет сразиться с Минлань в будущем, ей придётся действовать самой. К тому времени Минлань уже будет готова принять этот вызов!

— Это то, чего ты хочешь? — нежно улыбнулась пожилая госпожа Шен.

— Он оказывает мне честь и доверяет, я не могу наслаждаться счастьем, ничего не делая, — твёрдо ответила Минлань.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648775>